

УДК 162.6

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ВСЕОБЩЕГО, ОСОБЕННОГО И ЕДИНИЧНОГО В РАЗВИТИИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Цветкова Ангелина Владимировна,

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Нижний Новгород
кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой «Гуманитарные и
естественнонаучные дисциплины»
anshi@live.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается диалектическая логика, основоположником которой является Г.В.Ф. Гегель (27 августа 1770 - 14 ноября 1831). Значимые ее категории представлены в виде всеобщего, особенного и единичного. Всеобщее обозначается через свое содержание, которое выражает абсолютные характеристики мировой данности. Особенное объединяет между собой свойства явлений в единое целое, считаясь, при этом, частью всеобщего. Единичное характеризует отдельные признаки предметов, существующие в мире как таковые. Данные категории Гегель объяснил при помощи таких логических форм как понятие, суждение и умозаключение. Особенности категорий единичного, особенного и всеобщего разъясняются посредством различных видов суждений и умозаключений. Основной же особенностью диалектического мышления утверждается способность перехода от всеобщего, через особенное к единичному и, наоборот. Важной основой в данном процессе является духовность человека.

Ключевые слова: диалектическая логика, единичное, особенное, всеобщее, человек.

THE IMPORTANCE OF THE CATEGORIES OF UNIVERSAL, SPECIAL AND SINGULAR IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN DIALECTICAL THINKING

Tsvetkova Angelina Vladimirovna,

"S. Yu. Witte Moscow University", Nizhny Novgorod
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, head of the department "Humanities
and natural sciences"

ABSTRACT

This article examines dialectical logic, the founder of which is G.V.F. Hegel (August 27, 1770 - November 14, 1831). Its significant categories are represented in the form of universal, special and singular. The universal is denoted through its content, which expresses the absolute characteristics of the global reality. The special unites the properties of phenomena into a single whole, while being considered part of the universal. The singular characterizes the individual

features of objects that exist in the world as such. Hegel explained these categories using logical forms such as concept, judgment, and inference. The features of the categories of the singular, special and universal are explained through various types of judgments and conclusions. The main feature of dialectical thinking is the ability to move from the universal through the particular to the singular and vice versa. An important basis in this process is human spirituality.

Keywords: dialectical logic, singular, special, universal, man.

Актуальность заключается в том, чтобы исследовать особенности диалектической логики в современном контексте. Цель данного исследования – определить значение категорий всеобщего, особенного и единичного в развитии диалектического мышления человека. Обращаясь к истории необходимо отметить, что основателем классической логики является Аристотель, наиболее выдающимся представителем диалектической, – Г.В.Ф. Гегель. Отделяет данных философов в изучении логики большой временной интервал. Логика определяется как наука о человеческом мышлении, а значит считается основой познания личностью окружающего мира. Взгляд Аристотеля на бытие обозначился в том, чтобы познать и изучить формы предметов мира. В концепции Гегеля основой считается идея, которая развивается посредством основных сфер человеческой жизни. Важной темой современной философии является антропология, предполагающая изучение человека в большей степени как существа духовного. Диалектическая логика предполагает изучение человеческого мышления в его развитии и становлении, обращении к духовности личности.

В диалектической логике Гегель рассмотрел три основные категории, а именно всеобщее, особенное и единичное. Истинно всеобщее какой-либо вещи «выступает тотальностью по отношению к тому или иному ее единичному представителю» [8, с. 20]. Каждая из этих трех категорий есть не только понятие в целом, но и его определение.

Необходимо отметить, что простой «механический набор понятий не передает всей сложности реальных отношений, их взаимообусловленности и взаимопереходов [6, с. 87]. Само чистое понятие является необусловленным и свободным. Оно представляет собой результат развития бытия, которое переходит в сущность и становится видимостью. В данном случае, первоначально сущее дано как полагание и как возвращение внутрь себя или определенность. Поэтому, понятие [15] является абсолютным тождеством с собой, а полагая себя через отрицательность по отношению к бытию, относится к всеобщности.

Гегель определил всеобщее, которое не вовлекается в процесс становления, сохраняется жизненным, но бессмертным. Оно является субстанцией своих определений, собственной имманентной рефлексией понятия. Всеобщее охватывает свое иное, но, из различного мира оно возвращается к самому себе. Такие понятия, как жизнь, я, дух являются всеобщностями. Так как всеобщее является абсолютным понятием, идеей бесконечного духа.

Особенное связано со всеобщим, содержит его и показывает через свою определенность. Оно является разностью, лишенной единства, что проявляется в свойствах предметов, а всеобщее здесь есть лишь внешний рефлекс и случайная полнота, выражающееся в ощущениях и свойствах. Возникает парадоксальное выражение Гегелем «той простой истины, что во всяком предмете больше общего с другими предметами, чем своеобразного» [12, с. 35]. Особенность, как всеобщность представляется по своему существу принципом, то есть, относительно постоянным соединением свойств предметов. Здесь дух занимает определенную роль, увлекаясь представлениями, он вращается в их бесконечном многообразии.

Гегель был убежден, что особенное — это само всеобщее, «его свечение (Scheinen) вовне» [3, с. 556]. Во всеобщем есть момент отрицания [14], который называется особенное. При свечении внутрь, особенное остается всеобщим, а при свечении вовне оно является определенным. Возвращение его во всеобщее возможно либо через абстракцию, доходящую до наивысшего рода, либо через единичность, стремящуюся к определенности. Здесь представление способно удержать для себя, но отдельно друг от друга всеобщее, особенное и единичное. Оно держится за внешнее различие бытия, как «определенного количества» [4, с. 256], а не качества. А именно, за свойства, признаки предметов, находящиеся в пределах мира, то есть единичность. Значит, Гегель обозначил всеобщее, особенное и единичное, которые взаимосвязаны между собой.

Далее, философ отмечает характерные черты диалектической логики, которые позволяют отделить ее от формальной [10]. Диалектика не только изучает бытие, но, она «возникла как совокупность приемов исследования, образующих целый метод познания реальности». Результаты фиксируются в серии онтологических терминов: органическое целое, закон, представление, тенденция, количество, мера, содержание [7, с. 96]. Определение или абстрактное понятие есть существенное условие разума. Оно является одухотворенной формой, в которой при помощи всеобщего конечное полагается, как диалектическое и считается началом явления разума. Для него такие содержательные «предметы» как дух, природа, мир, Бог представляют собой нечто простое. А именно то, чем сознание может довольствоваться, не выделяя какого-либо особенного признака или свойства. Постигание данных «предметов» в понятии возможно при помощи духа, так как они являются чистой самостью духа. Важным условием диалектической логики оказывается проявление разума среди количественных свойств мира.

Понятие реализуется не только во всеобщем, особенном и единичном, но и проявляет себя в суждении. Данный процесс представляет собой другую функцию понятия, а именно определение его самим собой. Переход суждения к разным видам является дальнейшим познанием понятия. Поэтому, оно может быть названо ближайшей реализацией самого себя, так как предполагает вступление в наличное, «определенное бытие» [4, с. 169], выражает тотальность и единство. Здесь понятие в основном приобретает определение, в котором проявляется.

Гегель более подробно рассматривал само суждение, в котором он выделил субъект, предикат и другие его части. Субъект выражает определенно и непосредственно сущее, обозначается лишь им. Его имя определяет часть бытия, суть вещи и заключается в вопросе: «что есть это?» или «что это есть за растение?» [3, 572]. Субъект, прежде всего, является непосредственно единичным, соотносится в суждении со всеобщим. Он считается конкретным, в бытии обозначается как то, чему присущи многие качества, свойства и акциденции. Но, все-таки по мнению Гегеля субъект — это больше всеобщее, чем единичное.

Предикату, в отличие от субъекта, Гегель придал второстепенное значение. Он отмечает, что предикат является абстрактной всеобщностью и определенностью, то есть представляет собой единичное. Допустим, «роза благоуханна», из всех имеющихся свойств розы выбирается одно, которое, по сути, соединено с остальными характеристиками, существующими в действительности, рефлексированной абсолютности [5, с. 186]. В данном случае, диалектическая логика выделяет предметы, имеющие своей основой субстанциальное начало, воспринимает их как основные; количественные же характеристики она признает второстепенными.

Следует остановиться на нескольких существенных моментах относительно субъекта и предиката. Во-первых, единичное не относится к абстрактно всеобщему, а его предикат — это нечто определенное. Поэтому, оно является особенным. Во-вторых, всеобщее не

может быть абстрактно единичным, так как предикат находится во взаимодействии со всеобщим субъектом, из чего делается общий вывод о том, что «единичное есть особенное» [3, с. 583]. Гегель обратил внимание на то, что субъект не отрицается, у него остается в наличии предикат, но сохраняется отношение со всеобщностью.

Диалектика предполагает движение от одной противоположности к другой. В целом, психологическая жизнь человека обозначает задачу, которую нужно постоянно решать при помощи новой способности, а именно «диалектическим мышлением, способностью оперировать противоположностями» [11, с. 76]. В этом отношении Гегель рассматривал положительное и отрицательное суждение, которые взаимосвязаны. В отрицательном суждении отрицается не вообще всеобщность в предикате, а его абстрактность или определенность. Настаивают вовсе не на том, что «белое есть черное, а только то, что белое и черное имеют нечто общее: и то, и другое – это цвета» [12, с. 156]. Если утверждают, говорил Гегель, что «роза не красна», то тем самым отрицают неопределенность предиката, отделяют от всеобщности. Сама по себе всеобщая сфера «цвет» сохраняется. Поэтому, с ее стороны предмет продолжает сохранять присущие ему качества или свойства. Но, которые проявляются либо в определенных условиях, либо познающий субъект выделяет для себя эти характеристики в данный момент времени.

Соединение свойств предметов подвергается критическому анализу. Атрибутивная форма выражения предложений характерна для языка логики предикатов и естественных языков. Именно с этой формой утверждения связано в логике много софизмов и парадоксов. «Дух - зеленый» и «дух - незеленый» – «то и другое, как говорит Гегель, ложно, вопреки закону исключенного третьего» [2, с. 108]. Гегель привел примеры логически правильных суждений, но бессмысленных, исходя из определений особенного и всеобщей сферы. Во-первых, такие суждения как, например, «роза не есть слон». В данном суждении присутствует предикат, субъект и связка. Но, в нем рассматриваются две различные особенности «роза» и «слон», принадлежащие к различным родам. В сфере всеобщего, а также в объективной действительности «слон» и «роза» не подвергаются, как таковому, сопоставлению и сравнению из-за абсурдности данного процесса. Поэтому, это суждение будет бессмысленным при его упоминании. Данный пример относится к предметной части бытия.

В другом случае, существует, например, всеобщая сфера права, содержанием которой считается нравственность. То есть, право рассматривается в своей сущности. Допустим, отношения собственности предполагают владение человеком каким-либо предметом, использование его по прямому назначению и возможность передачи другому лицу. Преступление, нарушающее право использования предмета, является поступком, как таковым, против кого-либо оно бы не совершалось. Но, любое суждение о преступлении будет относиться к бесконечному или бессмысленному суждению. Так как дурной поступок отрицает всю сферу права, не содержит в самом себе нравственные основы. Логика в данном отношении может отчетливо указать на особенности неправового поступка, выделить характеристики его осуществления, реализации. Но, установить его влияние на человеческую жизнь возможно только при соотношении со сферой всеобщего, права как такового. Содержащего субстанцию нравственных поступков и их влияние на жизнь человека.

Гегель объяснил бесконечно положительное суждение, в котором предположительно соединяются отдельные свойства, присущие сфере всеобщего. Положительно бесконечное суждение обозначается так «Всеобщее всеобщее». Здесь субъект есть нечто единичное, а всеобщее охватывает себя посредством соотношения различных моментов. В целом данная сфера больше относится к наивысшей категории, в которой соотносятся единичные качества многообразного мира. Но, конечно же мерой всех вещей является познающий

субъект, как еще говорил Протагор «Человек есть мера всех вещей». Но, по отношению к личности существует также всеобщее, к которому приравнивали человека еще древнегреческие философы. Сократ в качестве ориентира для становления тождественного себе человека обращался к добродетельным свойствам и соотносил его с божественным.

Гегель рассмотрел различные виды суждений посредством наличия в них единичного, особенного и всеобщего. Для достижения «полного» тождества необходима диалектическая перестановка: «понятие должно принять форму всеобщего, а созерцание — форму особенного». Поэтому, большое методологическое значение придается процедурам «подведения» (субсумирования — *subsumieren*) понятия под созерцания и созерцания под понятие» [13, с. 98]. В суждении рефлексии в наличии присутствует определенное содержание, которое является рефлексированным в тождество определением формы как отличное от нее. Суждение «эта вещь полезна» отражает существенность, истину явления [5, с. 150], то есть определение в отношении к чему-либо или охватывающую всеобщность.

Суждение является положительным, если слово «некоторое» содержит всеобщность и, наоборот, — отрицательным, если квантор «некоторое» есть особенность. Партикулярное суждение содержит оба суждения, а именно «некоторые люди счастливы» и «некоторые люди несчастливы» [3, с. 591]. В данном суждении содержание есть всеобщая природа или род «человек», «животное», в его основании, — рефлексивная единичность, свойство.

Род разделяется на виды, которые, с одной стороны, существуют в вещах, с другой, — являются некоторой высшей всеобщностью. В категорическом суждении предикат — это всеобщее, а субъект имманентен, определяется непосредственностью внешнего существования. «Роза красна и роза есть растение, или: это кольцо желто и оно есть золото» [3, с. 597]. Но, то, что сказывается о субъекте есть тотальность рефлексированной в себя формы, а связка — это необходимое.

В гипотетическом суждении существует необходимая связь непосредственных определенностей «Если есть А, то есть В» [3, с. 597]. Два внешне случайных существования выражаются в чисто формальном предложении. Здесь непосредственность является конкретным бытием, где особое значение придается связи, то есть, если есть одно А, то есть и другое В. Поэтому, гипотетическое суждение может быть определено как различие основания и следствия. Понятийная форма — это причинная связь.

Дизъюнктивное суждение объединяет объективную всеобщность и форму. То есть, оно содержит конкретную всеобщность как род и как тотальность «А есть или В или С» [3, с. 599]. Необходимость понятия здесь предполагает одинаковый объем, содержание, всеобщность субъекта и предиката; по форме определений понятия они различаются; объективная всеобщность содержит определенность формы, рода, видов.

В ассерторическом суждении субъект должен быть самостоятельным понятием, а особенность дана как свойство и внешнее существование, безграничное к всеобщему. Допустим, суждение «это действие хорошо» или «это действие дурно» [3, с. 604]. Следовательно, несмотря на то, что суждения носят несколько субъективный характер, все же по своей сути их содержание является объективным.

Для того, чтобы была положена диалектическая целостность, «требуется двойной переход, не только переход одной определенности в свою другую, но и переход этой другой, возвращение ее в первую» [13, с. 292]. Диалектическая логика подразумевает движение человеческой мысли от всеобщего, через особенное к единичному и, наоборот. Особое значение придается нравственным качествам человека и разумному началу.

До высказывания суждения в человеческом сознании уже определено качество того или иного поступка. Обращаясь к И. Канту, а именно к его категорическому императиву как внутреннему моральному законодательству возможно сказать, что в человеке

изначально заложены ориентиры определения хорошего и дурного. Гегель, рассказывая о различных видах суждений, рассуждал, прежде всего, об их форме. То есть, с одной стороны, он выделял всеобщую сферу, которая содержит единство свойств «А есть и В, и С». С другой стороны, предполагал их разрозненность, разъединенность, деление на виды «А есть или В, или С». Поэтому, первоначально человек определяет нравственность поступка, придавая ему эстетическую или аксиологическую оценку, а далее высказывается о нем в суждении. Но, при помощи логики человеческое мышление не впадает в противоречия и заблуждения. Оно точно выделяет поступок, его свойства и качества, относит его к определенному виду и роду.

В аподиктическом суждении, допустим «поступок такого-то характера (soundso beshaffen) справедлив» [3, с. 606], субъект содержит всеобщее и характерность, то есть является истинно объективным. Именно потому, что предикаты «хороший», «сообразный», «правильный» имеют основанием долженствование и соответствие наличному бытию.

Гегель выделил данный вид суждения, потому что в нем соединяется всеобщее, воспринимающееся как философская категория долженствования. Подразумевающая выполнение требований нравственности перед собой и другими людьми, с одной стороны. С другой стороны, со всей очевидностью и однозначностью воспринимается совершенный поступок и соотносится с долженствованием. Всеобщее выступает одновременно как материальная и идеальная субстанция. Это зависит от конкретной изучаемой области. Если рассматривается нравственность поступка, то обращаются не только к его свойствам, но и к внутреннему чувству человека, к его совести. Если же анализируется сфера необходимости, тогда изучением свойств природы занимается мышление и интеллект.

Гегель задавался вопросами о том, каким же образом умозаключение относится к сфере разума; как умозаключает разум; в чем различие между формальным разумом и тем, который порождает содержание. Гегель утвердил, что разум является познанием, содержанием знания о «Боге, свободе, праве, долге, о бесконечном, безусловном, сверхчувственном» [3, с. 609]. Здесь бесконечное является не пустой абстракцией, а наполненной ими всеобщностью.

Умозаключение, в отличие от суждения, предназначено для более полного и содержательного выражения человеческих мыслей. Гегель классифицировал умозаключения, выявляя в них всеобщее, особенное и единичное. Обозначил те моменты, которые характерны для диалектической логики, а именно наличие развития, богатство содержания и присутствие разума.

Определенное умозаключение выстраивается по схеме Е-О-В. Единичность выражается непосредственно через особенность, а всеобщее нисходит к единичности через особенное. Реализуется данное отношение в третьем, то есть в определенности. Всеобщее значение данного умозаключения состоит в том, что единичное через особенность или свойство вступает в наличное бытие как во всеобщность, находится во внешней связи и, наоборот. Здесь Гегель придает особое значение среднему термину, исходя из которого умозаключение может быть истинным или ложным. Допустим, к «человеку как конкретному в такой же мере приложим и средний термин «духовность» [3, с. 615], помимо среднего термина «чувственность», из которого может следовать, что человек зол или добр. В целом, Гегель пришел к тому выводу, что согласно природе умозаключения различные определения понятия рассматриваются в их единстве. Но, посылки умозаключений требуют доказательств, в результате чего возникают дополнительные посылки, приводящие к бесконечности.

Гегель связал внешние свойства предметов с бесконечным прогрессом. Он настоял на том, что необходимо преодолеть данную форму познания. Но, современная логика развивается именно в этом отношении. Перечисление отдельных свойств предметов,

применение рефлексии для анализа многочисленных качеств, все же предполагает обращение к философскому знанию для выявления истинности или ложности умозаключения.

Формальное умозаключение основывается на фигуре Е-В-О, то есть у его опосредования всеобщий характер. Термины имеют безразличное к форме содержание и определения, которые не рефлексировали себя как определения самого содержания. Гегель обращается к математическому умозаключению «Если две вещи или два определения равны третьему, то они равны между собой». В математике такое положение вещей считается аксиомой, то есть очевидным предложением, не требующим доказательств ни в каком опосредовании. «Линии, фигуры, приравниваемые друг к другу, принимаются лишь со стороны их величины; треугольник приравнивается к квадрату» [3, с. 623] только по величине.

Диалектика как учение, отмечает Зиновьев А.А. лишена смысла в математике и в «точных науках, в которых объекты создаются определенными понятиями», но вполне правомерна в сфере эмпирических наук [7, с. 91-92]. Математическое умозаключение основывается на абстрактных определениях. Все конкретные, качественные характеристики убираются, остаются только внешние элементы в понятии. Сами по себе цифра, линия, объем содержат очень малую часть информации об объекте, явлении или даже субъекте. Конечно, с одной стороны, данные свойства являются для сознания человека некой познавательной опорой. Но, с другой стороны, характеристики предмета не передают всего его содержания. Гегель обратился к познавательному процессу, в ходе которого возникают суждения, делаются выводы. По мнению философа в математическом умозаключении все логически ясно и очевидно. Но, логический процесс «имеет, по Гегелю, тройное значение: религиозное, систематическое и космологическое» [9, с. 181]. Диалектическая логика предполагает мыслительный процесс, основой которого является разумность, целостность и содержательность.

Умозаключение общности является совершенно рассудочным. Форма общности объемлет единичное во всеобщности вначале внешне, затем она сохраняет единичное как непосредственно для себя наличествующее. Поэтому, общность есть «внешняя всеобщность рефлексии». Гегель рассматривал умозаключение: «Зеленое приятно»; «Эта картина зеленая»; следовательно, «Эта картина приятна» [2, с. 51]. От «среднего термина «зеленый» нужно было заключить, что картина приятна, так как зеленое приятно для глаз» [3, с. 630], но картина может быть отвратительна из-за других характеристик. Допустим, сюжета, истории, которые в ней рассказаны. Поэтому, надо уточнить, предполагается ли в первой посылке «зеленое» именно как зеленое или говорится о зеленом предмете в целом» [2, с. 51]. На основании частности сложно сделать общий вывод о предмете.

Диалектическую логику Гегель связал с реализацией системного принципа, отмечает Мотрошилова Н.В. Создание новой логической системы означает развитие содержательной логики. Ее содержание «накоплено в процессе исторического опыта, однако реально эксплицированным, объективированным оно станет только тогда, когда развернется, выстроится в систему» [13, с. 234]. Гегель обратился к проблеме целостного восприятия, которое предполагает учитывать не только внешние характеристики, но и, — содержательные. В примере с картиной обратимся к искусству, а именно к живописи. В ней возможно найти не мало картин с сюжетом, вызывающим у человека негативные чувства. При этом, внешнее отношение к искусству вдохновляет человека на постижение прекрасного. Но, с одной стороны, жизненные проблемы, которые рассматривает оно могут быть ужасны сами по себе. С другой, — творчество и мастерство творца, реализованное при создании произведения искусства, способствует возникновению катарсиса у воспринимающего литературное произведение, картину, мелодию.

Гегель в различных видах умозаключений рассмотрел возможности категорий всеобщего, особенного и единичного в их соотношении с отдельными свойствами предметов. В умозаключении рефлексии большая посылка предполагает свое заключение, в ней соединяется единичное с предикатом. Оно основывается на субъективной единичности, которая обладает всеобщностью лишь внешне.

Индуктивное умозаключение строится по схеме второй фигуры В-Е-О, имеет серединой полную единичность. Одним из крайних определений является общий предикат. Одной непосредственной посылкой должно быть заключение, а другой, — род. «Лев, слон и т.д. составляют род четвероногих животных» [3, с. 632]. Индукция является умозаключением опыта, то есть субъективным соединением единичностей в род и связывание рода со всеобщей определенностью.

Умозаключение по аналогии «Земля имеет обитателей, Луна есть некоторая земля, следовательно, луна имеет обитателей». То, «что сходно с каким-нибудь объектом в некоторых признаках, сходно в них и в других признаках» [3, с. 634]. Данное умозаключение постулирует свое опосредование, убирает момент единичности, оставляя род, очищенный от непосредственности.

В категорическом умозаключении субъект связывается с предикатом через субстанцию, то есть всеобщее, положенное как в себе и для себя сущее; имеет формой определение понятия; всеобщее и единичное здесь различаются.

Гипотетическое умозаключение «Если есть А, то есть В» [3, с. 640] содержит соотношение субъекта и предиката, как наполненное опосредствующее единство. Абсолютное содержание А и В одинаковое, но у них два различных имени для представления. Здесь проявляется тождество опосредующего и опосредованного.

В дизъюнктивном умозаключении применяется схема третьей фигуры Е-В-О. Его серединой является субстанциальное тождество рода, в котором принята особенность как всеобщая сфера, содержащая тотальность своих обособлений. Такое «А, которое есть и В, и С, и D», а также «либо — либо [данных] В, С и D» [3, с. 643].

Гегель изучил различные виды умозаключений, основывающихся на трех схемах фигур. Философ говорил об умозаключении рефлексии, которое в заключении содержит субъективную единичность. Далее, индуктивное умозаключение характеризуется восприятием наличного бытия, содержит объективный опыт. Умозаключение по аналогии второму объекту приписывает те свойства, помимо рассматриваемых, которые присущи первому. В категорическом умозаключении субъект связывается с каким-либо качеством. В гипотетическом умозаключении субъект фиксирует явления разного вида наличного бытия. В дизъюнктивном умозаключении Гегель сделал акцент на субстанциальном тождестве внутри рода. То есть, он выстраивает умозаключения по тому, как мышление воспринимает бытие и проходит свое становление от внешних признаков к сущностному обобщению.

Мышление воспринимает какое-либо свойство бытия, что является для человека объективным опытом. При этом, эмпирические особенности действительности систематизируются, делятся по признакам на виды и роды. Но, в данном многообразии выделяется нечто общее по своему существу. В России было высказано два понимания диалектического мышления, «одно из них опиралось на интерпретацию диалектической логики как процесса разворачивания развивающегося содержания, а другое — на анализ диалектической логики как системы особых операций и форм» [1, с. 6]. Гегель обращался к субстанциальному равенству родов, которое воспринимает и определяет познающий субъект.

Диалектическая логика Гегеля проявляется в различных сферах бытия, а именно, природе, познании, самой жизни, разуме и духовности. Гегель воспринял природу как

механический, физический или неорганический мир. Разделяясь на понятие и реальность, она является субъективной абстракцией мыслимой формы и материей. Если субъект соотносится с внешним миром, то он сам является орудием, воздействующим на объект, который не является субстанцией. Помимо сказанного выше, в природе возможны худшие проявления, допустим, плохое растение, презренный человек, плохое государство. В них нарушены те стороны существования, которые можно было бы отнести к понятию. Но, от эмпирического исследования уходят те свойства, которые порождают дурные качества предмета, человека или государства. Значит, для Гегеля природа, по сути, является материальной. Это он подробно описывает в своей концепции, когда перечисляет этапы движения идеи, становления духа от механики, через химию к живому.

В логике рефлексия или «видимость» [5, с. 18] признает действительность идеи, но не познает ее как субстанцию. Рефлексия-в-себе сама теоретическая, с одной стороны, преодолевает непосредственность восприятия. С другой стороны, рефлексия как реальная предполагает единство понятия, но полагает себя только его воспроизведением. Само понятие не может стать формой объекта, но характеризуется как его сущность и имманентное определение. Для самого-себя-сущее понятие дано в непосредственном наличном бытии. При этом, аналитическое познание начинается с единичного, конкретного предмета наличного бытия. В основе анализа находится понятие, поэтому результатом является определение вещей. Но, дефиниция сводит предмет к его понятию, абстрагируется от того, что позволяет переходить ему в идею и во внешнее существование. То есть, сводит богатство многообразных определений к простейшим моментам.

Следовательно, познание в логике Гегель охарактеризовал как абстрактное, лишенное богатства качественных характеристик. Рефлексию как абстрактную и абсолютную он отрицает. Но, сохраняет саму по себе теоретическую мысль, придавая ей жизненный характер. Аналитическое познание он заменяет синтетическим, в котором проявляется единство определений. То есть, возникает целостное восприятие предмета в контексте единичного, особенного и всеобщего.

Гегель рассуждал о понятии в его соотношении с идеей и жизнью. Идея является единством понятия и объективности, то есть чем-то истинным. А действительное представляется таковым, потому что оно содержит идею внутри себя и выражает ее. Предпосылкой жизни в идеи считается понятие, отдельные моменты ее реальности остаются заключенными в форму понятия. Сама жизнь есть устойчивое наличие и имманентная субстанция своей объективности.

Субъект представляется чем-то истинным, так как он соединяет в себе понятие и реальность, душу и тело. Живой, тождественный с собой индивид — это жизнь как душа, то есть, начинающийся и самодвижущийся принцип. Но, эта душа непосредственно внешняя и обладает объективным бытием. Таким образом, живая объективность соединяет в себе всеобщее, особенное и единичное. При этом, душа является всеобщей, а род — это становящаяся всеобщность идеи.

Поэтому, жизнь Гегель определил, с одной стороны, как субъективную, а, с другой, — объективную. Без реализации себя во внешнем бытии человек не смог бы существовать. Но, личность является определяющей и организующей жизненные процессы, воспринимающей и влияющей на материальное бытие. Поэтому, в основе человеческой личности Гегель выделил самоорганизующееся начало или душу, которая является субстанциальной.

У Гегеля дух обобщает предыдущие сферы человеческого бытия. Во-первых, в духе природа является противостоящей ему, с одной стороны, но порождаемой исключительно им и единой с ним, с другой стороны. Во-вторых, здесь задействовано синтетическое познание, которое переходит от абстрактного тождества к отношению или от бытия к

рефлексии, не абстрактной и не абсолютной. В-третьих, идея является духом, у нее есть еще и такие образы, в которых ее можно рассматривать, а именно душа и сознание. Слово (Der Name) «душа» обычно употребляется для обозначения вообще единичного, конечного духа» [3, с. 714]. Исходя из сказанного выше, дух тождественен с самим собой, является некоторой видимостью, так как предметное имеет форму чего-то в-себе-сущего. То есть, Гегель «стремился построить учение о категориях так, чтобы философское содержание его сразу выразило реальную жизнь Духа и установило природу реального мироздания» [9, с. 196]. Дух действует на определения, чувства, представления и мысли, он в своей форме вечен.

Значит, дух у Гегеля влияет и организует жизнь, являясь при этом самодостаточным и самоидентифицируемым, то есть вечным. Проявляется дух в душе, сознании и духе как таковом. Наличие духовности в сознании подтолкнуло Гегеля к тому, чтобы осмыслить логику иначе, чем традиционные в то время воззрения.

Таким образом, Гегель в диалектической логике обращается к трем основным категориям, которые являются и основой его философской системы, а именно всеобщему, особенному, единичному. Несмотря на то, что он разделяет данные три категории, они находятся во взаимосвязи, что составляет важную характеристику диалектической логики. Необходимость ее появления связана с тем, что она изучает такие понятия как Бог, дух, разум. В отличие от формальной логики, предметом познания которой являются свойства и качества материальных предметов.

Диалектика проявляется и при переходе понятия в суждение. В нем выделяются основные составные части, такие как субъект и предикат. Субъект выражает сущее, является сутью вещи, а предикат представляется второстепенным, обозначает характеристики предмета. В различных видах суждений показывается каким образом человеческая мысль переходит от всеобщего, через особенное к единичному и, наоборот. Важным моментом является разумное начало, которое не позволяет человеческой мысли перейти от хорошего к дурному.

Следующим этапом развития мышления считается умозаключение, состоящее из посылок и вывода. Различные умозаключения основываются на трех основных логических фигурах, сочетающих всеобщее, особенное и единичное. Диалектическая логика подразумевает выход за пределы простой фигуры с несколькими характеристиками, что обозначает целостное, содержательное осмысление познаваемой ситуации или предмета.

Духовность проявляется в различных сферах бытия: в природе, как соответствии предмета понятию; синтетическом познании; живой объективности и человеческой душе; духовности как таковой.

Список литературы:

1. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление: логика и психология // Культурно-историческая психология. — 2019. Т. 15. — № 3. — С. 4–12. doi: 10.17759/chp.2019150301
2. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 239 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. [Перевод с нем.]; [Вступ. ст. Е. С. Линькова]. — СПб.: Наука, 1997. — 800 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики в 3-х томах. Т. 1 / Отв. ред. Розенталь М.М. — М.: «Мысль», 1970. — 501 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики в 3-х томах. Т. 2 / Отв. ред. Розенталь М.М. — М.: «Мысль», 1970. — 248 с.

6. Гулыга А.В. Гегель. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Молодая гвардия, 2008. — 263 с.
7. Зиновьев А.А. Фактор понимания. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. — 528 с.
8. Иванов С.Ю. Всеобщее, особенное и единичное как категории диалектической логики // Вестник Оренбургского государственного университета. - №10. — 2009. — С. 19–22.
9. Ильин И. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб. Наука, 1994. — 541 с.
10. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1984. — 320 с.
11. Крашенинников Е.Е. Диалектическое мышление в развитии взрослого человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. - №3 (49). — 2019. — С. 71–83.
12. Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика; [Пер. с англ. С.А. Котляровского]. — Санкт-Петербург: Комета, 1995. — 463 с.
13. Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма. — М.; «Наука», 1984. — 352 с.
14. Протопопов И.А. Диалектический метод и понятие отрицания в философии Гегеля // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — №1. — 2020. — С. 25–32.
15. Черезов А.Е. Диалектическая логика Г. Гегеля // Вестник МГПУ. Серия философские науки. — №2(34). — 2020. — С. 38-45.

References:

1. Veraksa N.E. Dialectical thinking: logic and psychology // Cultural and historical psychology. — 2019. Vol. 15. — No. 3. — pp. 4–12. doi: 10.17759/chp. 2019150301
2. Voishvillo E.K. The concept as a form of thinking: logical and epistemological: analysis. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1989. — 239 p.
3. Hegel G.V.F. The science of logic. [Translated from German.]; [Introductory article by E. S. Linkova]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1997— 800 p.
4. Hegel G.V.F. The science of Logic in 3 volumes. Vol. 1 / Ed. Rosenthal, M.M. — Moscow: Mysl, 1970 — 501 p.
5. Hegel G.V.F. The science of Logic in 3 volumes. Vol. 2 / Ed. Rosenthal, M.M. — Moscow: Mysl, 1970 — 248 p.
6. Gulyga A.V. Hegel. — 2nd ed., revised. and add. — М.: Molodaya Gvardiya, 2008. — 263 p.
7. Zinoviev A.A. The factor of understanding. Moscow: Algorithm, Eksmo, 2006. — 528 p.
8. Ivanov S.Y. Universal, special and singular as categories of dialectical logic // Bulletin of Orenburg State University. — No. 10. — 2009. — pp. 19–22.
9. Ilyin I. Hegel's philosophy as a teaching about the concreteness of God and man. St. Petersburg. Nauka Publ., 1994 — 541 p.
10. Ilyenkov E.V. Dialectical logic: Essays on history and theory. — 2nd ed., supplement — М.: Politizdat, 1984. — 320 p.

11. Krasheninnikov E.E. Dialectical thinking in adult development // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. – №3 (49). – 2019. – Pp. 71 – 83.
12. Minto V. Deductive and inductive logic; [Trans. from the English by S.A. Kotlyarovskiy]. Saint Petersburg: Komet Publ., 1995. – 463 p.
13. Motroshilova N.V. Hegel's path to the "Science of Logic". Formation of principles of consistency and historicism. – M.; "Science", 1984. – 352 p.
14. Protopopov I.A. Dialectical method and the concept of negation in Hegel's philosophy // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. – No. 1. 2020. pp. 25 – 32.
15. Cherezov A.E. Dialectical logic of G. Hegel // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The Philosophical Sciences series. – №2(34). – 2020. – Pp. 38–45.